
АРМЕНИЯ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ XVIII ВЕКА

Р. Г. ХАЧАТРЯН

Русская научная периодика XVIII в. донныне не была предметом систематического изучения с точки зрения содержащихся в ней материалов по истории русско-армянских отношений и истории армянского народа. Между тем активизация армяно-русских отношений, дальнейшее неуклонное сближение России и Армении, укрепление и утверждение русской ориентации армянского освободительного движения нашли отражение в русских научных периодических изданиях XVIII в.

Относящиеся к Армении материалы в этих изданиях прослеживаются нами начиная с 20-х годов и до конца столетия. Они содержатся в таких периодических органах, как журналы Петербургской Академии наук: «Краткое описание комментариев Академии наук» (1728 г.), «Примечания к Ведомостям» (30—40-е гг.), «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (50-е гг.), «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащая» (50—60-е гг.), «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах» (60-е гг.), «Академические известия» (70—80-е гг.), «Новые ежемесячные сочинения» (80—90-е гг.); в издававшихся Академией наук исторических и географических месяцесловах (70—90-е гг.), а также в изданиях Н. И. Новикова «Древняя Российская вивлиофика», в журнале Ф. О. Туманского «Российский магазин», в издававшемся Московским университетом «Опыте трудов Вольного Российского собрания», в журналах, издаваемых Н. М. Карамзиным, — «Московском журнале», «Пантеоне иностранной словесности», «Вестнике Европы», и многих других.

При рассмотрении исследуемого вопроса следует, естественно, учитывать то обстоятельство, что русская научная периодика в XVIII в. находилась под идейно-политическим контролем правительства, цензуры и официальных руководителей Академии наук. Однако указанное обстоятельство не оправдывает однозначного подхода к содержащемуся в ней материалу лишь как к официальному, поскольку даже в этих условиях в печать проникали взгляды, не отражавшие мнения официальных кругов.

Хотя специальная историческая периодика (журналы, посвященные только исторической науке) зародилась в России в конце XVIII в., тем не менее материалы по исторической науке печатались в русской научной периодике с самого начала ее возникновения, откуда и следует начинать их поиск.

В 1728 г. вышел в свет первый сборник Академии наук на русском языке — «Краткое описание комментариев Академии наук на 1726 год». Сборник имел целью довести до читателей содержание научных работ, проводимых в Академии. Он состоит из трех самостоятельных разделов — физического, математического и исторического. В историческом разделе опубликованы три статьи ориенталиста академика Теофиля Зигфрида Байера. В первых двух («О начатке и древних пребывалищах скифов» и «О местоположении Скифии, каково было в лета Геродотовы») Байер в связи с историей скифов упоминает и Армению. Больше материалов об Армении содержится в третьей статье Байера — «О стене Кавказской»¹, — в которой Байер неоднократно касается истории Армении, обращается к армянскому языку для разъяснения названия Кавказской стены, упоминает о вторжениях ряда племен на территорию древней Армении. Из статьи Байера русский читатель уже в 20-е гг. XVIII в. мог почерпнуть также некоторые сведения о борьбе Армении с Римом, о походе Помпея в Армению и Закавказье, о продолжении этой борьбы при Нероне, и т. п.

Следует, однако, отметить, что Байер не первым в русской исторической литературе обратил внимание на эти события. Данные о борьбе Армении с Римом мы встречаем уже в русских хронографах XVI в., откуда они в дальнейшем преемственно перешли в историческую науку.

По мере дальнейшей активизации русско-армянских отношений и развития русской научной периодики в ней увеличивался и становился разнообразнее материал по интересующей нас теме. Помимо данных научно-исторического характера, относящихся главным образом к античному периоду истории Армении и связанных с этногенетическими поисками русских историков, на страницах журналов появляются сведения о жизни армянского народа, о его тяжелом положении под гнетом турецкой и персидской деспотий.

Заслуживающие внимания материалы мы находим в журнале «Примечания к Ведомостям»². Этот первый журнал на русском языке издавался Академией наук в 20—40-х гг. XVIII в., первоначально с целью комментирования статей газеты «Санктпетербургские ведомости». «В дальнейшем связь «Примечаний» и «Ведомостей» стала все более утрачиваться и «Примечания» превратились в самостоятельный журнал для широкого круга читателей»³.

¹ См. «Краткое описание комментариев Академии наук на 1726 год», ч. 1, СПб., 1728, стр. 167—207.

² Первый номер журнала вышел под названием «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях»; в дальнейшем его название неоднократно менялось. Журнал выходил один или два раза в неделю. Каждый номер состоял из 8—10 страниц небольшого формата с продолжающейся в пределах годового комплекта пагинацией.

³ С. П. Лупигов. Книга в России в послепетровское время. 1725—1740, Л., 1976, стр. 63.

Если учитывать популярность этого журнала, то помещенные в нем материалы приобретают еще большее значение. Заметим, что сведения об Армении в этом журнале, как и во многих других, следует искать не только в статьях, непосредственно посвященных Армении, но и в других, написанных на самые различные темы.

Начиная с персидского похода Петра I в связи с активизацией политики России на Востоке возрос интерес русской печати к Персии и Турции, а также к положению народов, находившихся под их гнетом. В «Примечаниях к Ведомостям» за 1733 год имеется ряд статей, посвященных политическим событиям в Персии и географии страны⁴. В последних подробно описываются провинции Персии. В разделе, посвященном Мазандерану, читаем: «Однакож воздух там не очень здоровый, чего ради до времен Аббаса Великого, наипаче Мазандеран, больше пустыне нежели жилой земле подобен был; хотя и Аббас Великий сие переведением туда превеликой армии армянских христиан переменить хотел, но во времена Шарденовы из всех оных людей на силу с 400 фамилии было, что тамошнему не здоровому воздуху, от чрезвычайно едкой влажности и превеликого жара в летние месяцы производящему, обыкновенно приписывается». Как видно, здесь идет речь о насильственном переселении «превеликой армии» армян в Персию во времена Аббаса I, о поселении их в районах страны, отличающихся тяжелейшими климатическими условиями, их нещадной эксплуатации и стремлении их русскими развивать хозяйство в этих районах Персии.

В этих же статьях имеются весьма любопытные сведения о Ереване и о тяжелом положении, в каком оказался город вследствие персидско-турецких войн. После описания города Ардебиля следует описание Еревана. Здесь пишется: «Кроме Ардебиля есть еще и другие города; но они не так знатны как Эривань... С того времени, как турки за персидския по границам лежащая места принялися, почал и сей Эривань из рук в руки переходить. Между всеми осадами наипаче кровопролитна была та, которою шах Сефи оной взял: понеже на том приступе, которым он взят, с одной только персидской стороны 50.000 человек побито. При бывших не давно беспокойствиях турки помянутом городом опять завладели и оной до последняго мирнаго заключения, в котором турки персам все в Карабахе отнятыя по ту сторону реки Араса лежавшая места возвратили, очищен от турков такожде и Эривань».

Следует учесть, что приведенные данные опубликованы уже в 30-х гг. XVIII в. и, следовательно, являются одними из самых ранних сведений о тяжелом положении армянского населения, проникших в русскую периодическую прессу.

Мы можем, таким образом, констатировать, что интерес к Армении преимущественно переходит из первого научного сборника на русском языке

⁴ См., например, статью «О королевстве персидском при случае учинившейся во оном великой перемены» — «Примечания к Ведомостям», 1733, № 3, а также статьи по географии Персии — там же, 1733, № 4—9.

в первый русский научный журнал, а затем, как будет показано ниже, — в другие; вплоть до конца XVIII в. в русской научной, и в частности исторической, периодике материалы по Армении фигурируют постоянно.

Важное место в истории русской научной периодики занимает созданный по инициативе М. В. Ломоносова журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих», вышедший в 50—60-х гг. XVIII в. под редакцией академика Г. Ф. Миллера⁵. Журнал имел общенаучный профиль. В нем печатались статьи по естественным и другим наукам. Широко была представлена в журнале и историческая наука; в нем сотрудничали М. М. Щербатов, Г. Ф. Миллер, П. Н. Рычков и другие видные историки.

По богатству опубликованных в этом журнале материалов, относящихся к истории русско-армянских отношений и к истории армянского народа, он представляет для нас особый интерес. Здесь опубликованы работы первого члена-корреспондента Петербургской Академии наук Петра Ивановича Рычкова, а также сочинения Ивана Гербера и другие труды, являющиеся ценными источниками по истории армянского народа XVIII в.

В номерах журнала за январь—ноябрь 1762 г. помещена «Топография Оренбургской губернии»⁶ Рычкова. Будучи одним из представителей зарождающейся русской буржуазной историографии, Рычков придавал большое значение развитию торговли и промышленности. В своем труде он писал: «Самые искуснейшие политики в разсуждении общих дел коммерцию всегда за такое средство почитали, от которого обществам и государствам многия пользы происходят». Считая, что «торговые армяне по их искусству в азиатском купечестве и в тамошних языках, для многих резонов весьма способны», Рычков высказывает мысль о том, что для экономического процветания Оренбурга необходимо привлечь к торговле в этом городе армянских купцов. Не касаясь других деталей в работе Рычкова, относящихся к интересующему нас вопросу, считаем, однако, необходимым отметить, что вышеприведенная мысль Рычкова выражает благожелательное отношение автора к привлечению представителей армянской торговой буржуазии к российской торговле; это представляет собой определенную политическую позицию в русско-армянских отношениях XVIII в.

⁵ Название этого журнала также несколько раз менялось: в 1755—1757 гг. он выходил под названием «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих», в 1758—62 гг. — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих», в 1763—64 гг. — «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах». В зависимости от времени издания мы указываем соответствующие названия.

⁶ Фамилия автора в журнале не упоминается, но, как видно из сличения, это — труд П. И. Рычкова, вышедший отдельной книгой в том же году под названием «Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым», ч. 1—2, СПб., 1762.

Большой интерес представляют сочинения полковника русской армии И. Гербера, участника персидского похода Петра I. В журнале опубликовано его «Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 году» с предисловием Миллера⁷. Этот труд, в котором описываются многие народности Каспийского побережья, содержит интересные материалы, характеризующие и положение здешних армян непосредственно в послепетровское время.

Автор заметил и подчеркнул тяжелое положение армян, грузин, черкесов в результате инспирируемых Турцией набегов отдельных горских племен, факты торговли «похищенными грузинцами, армянами и черкесами», которых продавали в рабство в Крымское ханство. В специальном разделе «Армяне» Гербер описывает армянские села в этих районах. «В деревнях живущие армяне, — пишет он, — питаются пашнею и скотоводством... Деревни весьма опустошены во время последнего бунта, потому что бунтовщики увезли жен их и детей, и продавали в невольничество. Скрывшиеся в горах опять ныне выходят особливо к Российской границе, и выстраивают прежния опустошенныя свои места». Подробно описывает Гербер тяжелое положение армянского населения в результате гонений со стороны Дауд-бега в 1727—28 гг., религиозные преследования, насильственное обращение армян в мусульманство, в результате чего «весьма малое число армянских христиан там осталось».

Труд Гербера, созданный в конце 20—начале 30-х гг. XVIII в. и опубликованный значительно позже, является ценным источником, которым в дальнейшем пользовались другие русские исследователи⁸.

Особый интерес и значение для характеристики русско-армянских отношений при Петре I представляет труд Федора Ивановича Соймонова «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великаго», опубликованный в журнале «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах»⁹. Ценность его прежде всего в том, что он возник в ходе личных наблюдений автора, записывавшихся в его «журнале» непосредственно во время персидского похода Петра I, участником которого был Соймонов. Автор повествует о посещении Петром I развалин г. Булгар в 1722 г. и интересе, проявленном им к обнаруженным здесь армянским надписям, о намерении Петра помочь Грузии и Армении, «при устье реки Кура заложить большой купеческий город, в котором торги грузинцов, армян, персиян, яко в центре соединялись, и оттуда бы продолжались до Астрахани». Соймонов сообщает также интересные данные о сотрудничестве русских и армян во время похода, о совместных действиях русских, армянских и грузинских воинских подразделений и т. п.

⁷ См. номера за июль—октябрь 1760 г.

⁸ См., например: М. Д. Чулков, Историческое описание Российской коммерции..., т. 2, кн. 2, М., 1735, стр. 535, и др.

⁹ См. номера за январь—ноябрь 1763 г.

В труде Соймонова содержатся ценные сведения о русско-армянских торговых связях, о деятельности армянских купцов, их торговых судах на Каспийском море, о начале торговли Джульфинской Армянской компании с Россией, об участии армян в развитии шелководства в России. Соймонов также был сторонником широкого привлечения армянских купцов к внешней торговле России. Он писал: «должно торги отправлять не каждому порознь, но многим сложившимся вместе, и так как делается в Голландии, Англии и Франции, составить купеческую компанию, в кою также принять поселившихся в России армян, потому что оные наиболее знают о тамошних странах, и как прибыточнее торги отправлять».

В русской периодике XVIII в. наряду с оригинальными трудами публиковалось немало переводных, в которых также имеется много данных, относящихся к Армении. Так, в журнале «Санктпетербургский вестник»¹⁰ напечатана рецензия на книгу аббата Де Ла Порта «Всемирный путешественник...» с обширными извлечениями из нее¹¹. Из этих извлечений читатель мог узнать, что «Армения почитается за первую землю, населенную людьми, спасшимися от потопа», что «...ныне составляет она часть владений персидских и турецких», что «...столица Армении Ереван велик, но не чист и меньше людей, нежели можно судить по его пространству город. Сады занимают наибольшую часть города...»; и много других сведений об Армении, Эчмиадзине, горе Арарат и т. д.

В данном случае интересно не столько содержание книги, сколько отношение журнала к входящим в нее материалам. По всей вероятности, не случайно для позиции журнала то, что наиболее обширные и обстоятельные выдержки из книги Де Ла Порта относятся к Грузии и Армении. Если учесть, что публикация приходится на конец 70 — начало 80-х гг. XVIII в., т. е. на период новой активизации русско-армянских и русско-грузинских отношений, можно лучше понять интерес журнала к этим сведениям.

«Санктпетербургский вестник» публиковал также хронику, из которой можно получить сведения о жизни армянских поселений в России. Например, в номере за март 1780 г. помещено «Описание торжества наблюдаемого в губернском городе Екатеринославе при отдании вышедшим из Крыма римско-кафоллического исповедания христианам, всемилостивейше пожалованной от ея императорского величества на преимуществе их грамоты». В этом сообщении, занимающем три страницы, описывается церемония вручения грамоты переселившимся из Крыма в Россию армянам, в которой были определены данные им привилегии. Рассказывается о том, что грамота была привезена «армянским депутатом, поручником Воскановым», и что ее вручение сопровождалось «отправле-

¹⁰ Полное название журнала: «Санктпетербургский вестник, содержащий все указы ея императорского величества и правительствующего сената: известия о достопамятных происшествиях в столицах, в наместничествах и губерниях. Росписание всем выходящим в государстве новым книгам, с кратким разсуждением об оных; разныя сочинения для полезнаго и приятнаго чтения; перечень важнейшим иностранным новостям и проч.» Журнал издавался в Санктпетербурге в 1778—1781 гг.

¹¹ См. номера за ноябрь 1778, апрель и декабрь 1779 гг.

нием божественной службы на армянском языке», «игранием на трубах и литаврах» и «пушечной пальбой».

Материалы, относящиеся к Армении, содержатся и в журнале «Растущий виноград», издававшемся Главным народным училищем Петербурга в 1785—87 гг. В нем¹² опубликована переведенная с французского статья о Персии, где даются интересные сведения о начале деятельности Джульфинской торговой компании. В статье читаем: «Между тем, как Персия освобождалась от разорения, разными отраслями трудолюбия, кои со всех сторон возстановлялись, некоторое армянское поселение, перешедшее в Испаган, доставило самой внутренности государства первый повод к торговле. Вскоре потом эти купцы, так как и те из природных жителей, кои им в том умели подражать, разпространились на востоке, в Голландии, Англии, в Средиземном и Балтийском морях, в коих дела были в наибодрственнейшем производстве». Любопытно, что в этой статье отмечено возникновение конкуренции и конфликта на почве торговли на Востоке между представителями голландского торгового капитала и армянскими предпринимателями из Джульфы. По этому поводу в статье пишется: «Хотя голландцы и присвоили себе всю торговлю Восточной Индии, но однако не без зависти смотрели на все то, что происходило в Персии». Это признание западного автора представляет несомненный интерес.

Сравнительно долго и регулярно издавался Академией наук под редакцией академиков Н. Я. Озерецковского и А. П. Протасова журнал «Новые ежемесячные сочинения» (1786—1796 гг.). Самыми значительными из опубликованных здесь материалов, относящихся к Армении, являются труды Иоганна Якоба Лерхе.

В 1733—35 гг. Лерхе совершил путешествие в Астрахань и на побережье Каспийского моря. Его путевые записки опубликованы в журнале под заглавием «Путешествие Иоанна Лерха, продолжавшееся от 1733 по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на Западном берегу Каспийского моря»¹³. Содержащиеся в труде сведения важны как для характеристики общего положения, сложившегося в прикаспийских районах в послепетровское время, так и, в частности, для характеристики армяно-русских отношений этого периода.

Представляют особый интерес данные об армянских и грузинских воинских подразделениях и офицерах-армянах, находившихся в составе русских войск под командованием генерала Левашова. Лерхе пишет: «24 (мая 1735 г. — Р. Х.) прибыли мы в Сулак. Здесь нашел я все в великом движении, из всех мест сюда сошлось армян и грузинцев около 300 человек. В Сулаке имели мы сильный корпус из оных состоящий. Генерал их был Лазарь Христофорович, с 2 подполковниками Рафаэлом и Петрусом и с 2 майорами Павловым и Филиппом Бекон; по том все они остались в Кисляре, и там поселились»¹⁴.

¹² См. номер за ноябрь 1786 г.

¹³ См. номера журнала за январь—март 1790 г.

¹⁴ См. номер за март 1790 г., стр. 79.

В 1745 г. Лерхе сопровождал в качестве врача русское посольство в Персию. Он оставил ценные записки и об этом путешествии, которые под заглавием «Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию, от 1745 до 1747 года» также опубликованы в журнале¹⁵. Материалов по армяно-русским отношениям и положению армян здесь больше, чем в предыдущем труде Лерхе.

В «Известии...» много интересных сведений об экономической, общественной и религиозной жизни армян Астрахани, в частности — об отношении астраханского губернатора В. Н. Татищева к армянской колонии города. «Армяне и грузинцы. — пишет Лерхе, — по причине возставших в Персии беспokoйств, здесь размножились, и число их возрасло выше двух тысяч человек. В бытность мою выстроили они более 200 домов».

Из этого сочинения можно почерпнуть также сведения об армянском поселении в Кизляре, об армянском войске и офицерах-армянах в середине 40-х гг. XVIII в., о сотрудничестве армянских и русских торгово-предпринимательских кругов, об армянском населении в Гиляне, Энзели и других местах. Сочувствием к армянскому населению Персии проникнуты многие места записок Лерхе, где он говорит о тяжелом положении армян при Надир-шахе. «Таковых мучительств, — пишет он, — российский купцы и астраханские армяне под российским владением находящиеся доселе не претерпевали».

В журнале «Новые ежемесячные сочинения» содержатся и другие — отрывочные, но разнообразные — материалы, относящиеся к Армении.

Особое место в русской научной периодике XVIII в. занимают исторические и географические календари и месяцесловы — своеобразные научно-популярные издания Академии наук. В них публиковались статьи многих академиков и известных русских ученых, в том числе работы В. Ф. Зуева, Я. Я. Штелина, П. М. Стриттера и других авторов, содержащие неисследованные материалы об Армении.

Русско-турецкая война 1768—74 гг. вызвала новый интерес русской общественности к территориям, на которых проходили военные действия, и к Кавказу. Удовлетворению этого интереса способствовали статьи Штелина, опубликованные в «Географическом месяцеслове» за 1770 и 1772 гг.¹⁶ В первой из них («Краткое географическое описание княжества Молдавского и лежащих между Черным и Каспийским морями земель и народов, с ландкарточкою сих земель») говорится о порабощении Турцией ряда народов, населявших побережье Черного моря, и о «собственно Армянской земле, в которой главный город Ериван», и отмечается, что она находится под властью Персии.

В журнале нашли отражение существенные изменения, происшедшие в Причерноморье после победы России в войне с Турцией. В статье

¹⁵ См. «Новые ежемесячные сочинения» за июнь, август, октябрь, ноябрь, декабрь 1790 и январь—август 1791 гг.

¹⁶ Многие статьи в месяцесловах, в частности статьи Штелина, не подписаны. Сведения об их авторах заимствуются нами из «Сводного каталога...», т. IV.

академика А. И. Гильденштедта «Географическая и историческая известия о новой пограничной линии Российской Империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем»¹⁷ читаем, что в пограничных России территориях «...присовокупилось уже несколько российских и армянских купцов» и что создавшаяся новая обстановка «привлечет в скором времени большее число жителей из ближайших Черкасских и Абхазских, а особливо из Грузии и Армении».

Эту тенденцию переселения в Россию или в пограничные с ней районы отмечают и другие авторы. И. И. Георги в своей статье «О больших реках Российской Империи, впадающих в Черное море»¹⁸ пишет о городе Херсоне, который тогда только начал строиться, что «по великим переселениям в него греческих и армянских купцов...», а также по другим причинам «будет он вскоре из числа первейших и богатейших купеческих городов».

Материалы журнала очень кратко, но верно отражают еще более усилившееся после русско-турецкой войны 1768—74 гг. стремление народов Кавказа и Закавказья, в том числе армянского народа, к дальнейшему сближению с Россией.

Если вышеупомянутые статьи освещают современные журналу политические события, то опубликованные в «Месяцослове историческом и географическом» статьи академика Стриттера знакомят русского читателя с историческим прошлым Армении. Так, в печатавшейся в ряде номеров статье Стриттера «Известия о достопамятных преждеживших на северном берегу реки Дуная Черного и Меотического морей народов»¹⁹ автор, рассматривая древнюю историю населявших эти области племен и народов, неоднократно касается истории Армении в связи с войнами, которые Армения вела с ними, в частности с хазарами. Особый интерес представляет то обстоятельство, что Стриттер ссылается как на источник на Мовсеса Хоренаци, который фигурирует у него под именем «Мозес фон Хорена». Это одно из ранних упоминаний Хоренаци в русской исторической науке.

Заслуживают пристального внимания также опубликованные в месяцеслове статьи профессора Василия Федоровича Зуева (1754—1794). Естествоиспытатель и зоолог, Зуев проявлял большой интерес к истории и историческим памятникам и оставил ценное описание своего путешествия из Петербурга в Херсон в 1781—82 гг.

Ряд номеров «Месяцослова исторического и географического» содержит статьи Зуева, сообщающие данные об армянах — жителях разных стран, проникнутые сочувственным отношением к ним. В своих записках о Крыме Зуев пишет об армянском населении Крыма и о его пе-

¹⁷ См. «Месяцослов исторический и географический на 1779 год».

¹⁸ См. «Месяцослов исторический и географический на 1782 год».

¹⁹ См. «Исторический месяцеслов на 1776 год», «Исторический и географический месяцеслов на 1777 год» и «Месяцослов исторический и географический» на 1778, 1779 и 1780 гг.

реселении в Россию²⁰. В статьях «О российской торговле по Черному морю»²¹ и «Об Азиатских областях к Черному морю прилежащих»²² Зуев приводит ценные сведения о роли армянских торговых кругов в черноморской торговле.

В «Месяцослове историческом и географическом на 1788 год» опубликована статья Зуева «Об остатках древних мест в Малой Азии»²³. Здесь пишется о завоевании Армении турками, даются интересные сведения об армянском населении ряда городов. Описывая Смирну, Зуев отмечает, что «греки и армяне, хотя числом около двадцати трех тысяч, церквей имеют только три; напротив того католики, коих числом гораздо меньше, церквей однако имеют четыре». Сравнением количества церквей Зуев явно подчеркивает религиозные преследования, направленные прежде всего против греков и армян. О городе Тарс в Киликии Зуев пишет: «Однако кроме старинных развалин, меж коими ныне обитают в бедных избушках греки и армяне, ничего не видно». Таким образом, в отличие от многих авторов, примечавших лишь армянских купцов, Зуев заметил и отметил тяжелое положение трудящихся армян, проживавших «в бедных избушках».

Во второй половине XVIII в. в России получает большой размах публикация документов и источников, относящихся к русской истории, и возникают периодические органы археографического профиля. Одним из таких изданий был «Опыт трудов Вольнаго Российскаго собрания при императорском Московском университете», выходявший в 1774—1783 гг. Среди материалов, опубликованных в «Опыте...», нами обнаружен документ, важный с точки зрения истории русско-армянских отношений. Это «Посольской наказ к Персидскому шаху 1618 года»²⁴, т. е. наказ царя Михаила Федоровича русскому посольству во главе с князем М. П. Борятинским, направленному в Персию в 1618 г.

В этом документе даются подробные указания посольству в связи с вопросами, по которым предстояло вести переговоры с шахом Аббасом, в том числе — как осветить вопрос русско-турецких отношений. Об этом сказано, что если персидская сторона заинтересуется, приезжал ли к Михаилу Федоровичу турецкий посол, то следует ответить, что султан действительно послал «своего посланника Алея Чеуша к царскому величеству поздравляти», но что «тот турскаго царя посланник пришед на Дон умер, и к царскому Величеству не дошел; а были на Москве арменья купецкие люди, а не турскаго царя посланники, а купецкие люди и во все государства ходят безвозбранно».

Случаи приезда армян в Москву до 1626 г. известны, но в исторической литературе принято считать, что эти приезды упоминаются лишь в

²⁰ См. «Месяцослов исторический и географический на 1783 год».

²¹ Указ. журнал на 1784 год.

²² Указ. журнал на 1787 год.

²³ Эта статья подписана В. Ф. Зуевым.

²⁴ Документ опубликован в «Опыте трудов Вольнаго Российскаго собрания», ч. 4, 1778; ч. 5, 1780.

летописях или в записках путешественников. Считалось, что до 1626 г. не имеется *официальных документов*, свидетельствующих о приезде армян в Москву. В составленном в 30-х гг. XIX в. совместном труде русских и армянских ученых — трехтомном «Собрании актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», дается «Общая опись армянским прежних лет делам с 1626 по 1799»²⁵. В изданном в 1953 г. сборнике «Армяно-русские отношения в XVII веке» первый документ о приезде армян в Москву относится к тому же 1626 году. В примечании составителей сказано: «Публикуемый документ 1626 года является первой записью в московских приказах, сохранившейся в фонде № 100 (сношений России с Арменией) ЦГАДА. По-видимому, это не было первой регистрацией приезда армян в Россию и Москву. Значительная часть старейших документов пропала и погибла по различным причинам. Как из публикуемого, так и из последующих документов можно заключить, что армяне ездили в Москву и до 1626 года»²⁶.

Цитированный выше официальный документ свидетельствует не только о факте приезда армянских купцов в Москву до 1626 г., а точнее между 1613 и 1618 гг. (началом правления Михаила Романова и датой составления наказа), но и о том, что правительство и лично царь Михаил Федорович были в курсе этого приезда. Этот документ, опубликованный двести лет назад и оставшийся незамеченным, позволяет перенести дату фиксации приезда армян в Москву в официальных документах с 1626 на 1618 г.

Как известно, большую и активную археографическую деятельность развернул выдающийся русский просветитель и демократ Николай Иванович Новиков. Издававшаяся им в 70—90-х гг. XVIII в. «Древняя Российская вивлиофика» — непревзойденный для своего времени свод важнейших источников и документов по русской истории. Некоторые из опубликованных Новиковым материалов относятся к истории русско-армянских отношений. В февральском номере «Вивлиофики» за 1773 г. под названием «Посольство во Флоренцию» издан документ о поездке русского посольства в 1660 г., а в февральском номере за 1774 г. другой документ — «Посольство в Испанию и во Францию» — о поездке русского посольства в 1667 г. В обоих документах имеются сведения о деятельности представителей армянских торговых кругов. Особый интерес представляют опубликованные Новиковым материалы в части XVI «Вивлиофики» за 1791 г., в которых упоминается о приезде в Москву Григория Лусикова и о письмах гандзасарского патриарха Петра и исфаханских армян царю Алексею Михайловичу.

Заслуживает внимания то, что в числе подписчиков на «Вивлиофику» Новикова были армяне. Так, в номере «Вивлиофики» за май 1773 г. в списке подписчиков читаем: «армянский купец Григорий Гафарович Камлапов». Мы можем не только предполагать, но и утверждать на ос-

²⁵ См. «Собрание актов...», ч. 1, М., 1833, стр. 327.

²⁶ «Армяно-русские отношения. Сборник документов», т. 1, Ереван, 1953, стр. 247.

нове имеющихся у нас фактов, что видный представитель армянских деловых кругов того времени Григорий Кампанов был не единственным армянином — подписчиком русских журналов и изданий XVIII в. и тем более не единственным их читателем. Прослеживается «живая нить», которая тянется от русских изданий XVIII в. к их армянскому читателю, вследствие чего рассматриваемый нами вопрос приобретает еще одну грань.

Резюмируя вышензложенное, можно утверждать, что интерес к Армениии проявлялся в русской научной периодике XVIII в. со дня ее возникновения и до конца столетия. Опубликованные в русских научных периодических изданиях труды и документы представляют собой ценные источники по истории армянского народа и русско-армянских отношений; тем не менее многие из них до сих пор не полностью введены в научный оборот.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ XVIII ԴԱՐԻ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԳԻՏԱԿԱՆ
ՊԱՐԲԵՐԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒՂՈՒՄ**

Ռ. Հ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

XVIII դարի ռուսական գիտական պարբերական մամուլը մինչև հիմա սիստեմատիկ ուսումնասիրության առարկա չի եղել՝ հայ ժողովրդի և հայ-ռուսական հարաբերությունների պատմությանը վերաբերող նյութերի վերհանման տեսանկյունով: Այնինչ XVIII դարում տեղի ունեցած հայ-ռուսական հարաբերությունների ակտիվացումը, Հայաստանի և Ռուսաստանի հետագա մերձեցումը, հայկական ազատագրական շարժման ռուսական կողմնորոշման ամրապնդումը հետաքրքիր արտացոլում են գտել ռուսական մամուլում:

Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ XVIII դարի 20-ական թթ. մինչև դարի վերջը ռուսական գիտական պարբերականներում («Примечания к ведомостям», «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих», «Академические известия», «Новые ежемесячные сочинения», «Российский магазин», «Месяцослов исторический и географический») և բազմաթիվ այլ ամսագրերում հայ ժողովրդի պատմության հետ առնչվող հետաքրքիր հոդվածներ, փաստաթղթեր և նյութեր են հրատարակված, որոնք այսօր էլ չեն կորցրել իրենց արժեքը որպես պատմական աղբյուր, մանավանդ որ դրանց մի մասը առայժմ գիտական շրջանառության մեջ չի դրվել: Այդ նյութերի հեղինակներից շատերը նշել են հայ ժողովրդի ծանր վիճակը թուրք-պարսկական լծի տակ, դրանցել և մեկնաբանել են հայ-ռուսական համագործակցությունը վկայող բազմաթիվ փաստեր: